

Глава первая

Грейс-Холлоу, штат Нью-Йорк, январь 1993 года

— Служба 911. Что у вас случилось? — поинтересовался женский голос на другом конце провода.

А Бри уже трясло. Да так сильно, что она едва могла удерживать трубку у уха.

— Мама с папой ругаются, — из гостиной донесся звук шлепка, и девочка вздрогнула. — Вы пришлете полицейских?

— Наряд уже выезжает, — заверила ее женщина. — А я поговорю с тобой, пока они будут в пути.

— Хорошо, — всхлипнула Бри и вытерла рукавом носик. По лицу размазались сопли. Бри старалась не плакать при отце — это только еще больше злило его. Но на этот раз сдерживать слезы не получалось.

— Как тебя зовут?

— Бри, — ответила она тихо. Вряд ли папа мог услышать ее голос, но, случись это — ей несдобровать, как и маме. Девочка кинула взгляд в коридор. Дверь в родительскую спальню была распахнута, оттуда доносились крики отца. Разобрать всех слов Бри не могла, но она знала: папа говорил гадости и всячески обзывал маму. Послышался еще один звук, похожий на пощечину или даже удар; а через секунду мама зарыдала в голос. — Ой, он бьет мамочку!

— Где они сейчас?

— В своей спальне.

В коридор вышла Эрин и, волоча за собой любимого плюшевого кролика, потопала к комнате родителей.

— Эрин, не ходи туда! — крикнула Бри настолько громко, насколько отважилась. Но ее возглас прозвучал шепотом. Бри очень боялась, что отец услышит.

— А кто такая Эрин? — поинтересовалась женщина из службы спасения.

— Это моя младшая сестра, — ответила Бри. — Эрин, пойдись сюда!

— Сколько ей лет?

— Четыре годика. А мне уже восемь. Я должна за ней присматривать. Так мама сказала.

— Тебе всего восемь лет... — не сдержалась женщина.

Бри двинулась по коридору к сестре, но телефонный провод оказался слишком коротким.

— Я не могу до нее дойти, — Бри покрепче сжала трубку; ей не хотелось выпускать ту из рук. — Эрин! — позвала она еще раз.

Та повернула голову. Эрин не плакала, но ее глаза были широко раскрытыми, а пижама влажной. И когда сестренка развернулась и устремилась на зов, из груди Бри со свистом вырвался воздух, а перед глазами поплыли радужные круги. Схватив малышку, она затащила ее в кухню и поторопилась сообщить женщине на проводе:

— Поймала!

В третьей спальне захныкал малыш. Его комната находилась напротив родительской спальни. От страха у Бри скрутило живот. Сейчас папа расвирепееет еще сильнее!

— Это плачет твоя младшая сестра? — спросила женщина.

— Нет. У меня еще есть маленький братик, — Бри не хотелось, чтобы папа оставался в комнате с мамой, но еще меньше ей хотелось, чтобы он оттуда выходил. — Я должна пойти

к Адаму, успокоить его, — Бри повернулась к Эрин: — Оставайся здесь.

Но дойти до комнаты братика Бри не успела. В коридор выскочил папа — лицо красное, глаза маленькие и злые. Мама показала следом. Из губы у нее текла кровь, а вся шея пестрила красными отметинами.

— Стой, — схватила она папу за руку, — я сама его успокою.

Папа развернулся и вlepил ей затрещину.

— Прекрати бить мамочку! — взвизгнула Бри.

Но отец не прекратил. А ударил маму снова.

Малыш зашелся ревом, отец ринулся к его комнате.

— Бри! Что у вас там происходит? — послышался в трубке встревоженный голос.

— Папа идет к братику, — девочка растерялась: что же делать? Она была жутко напугана, живот сводило от страха, ноги тряслись, коленки подгибались. Эрин заползла под кухонный стол. — Пожалуйста, пришлите полицейских!

— Они уже едут, Бри, — заверила ее женщина. — Все будет хорошо.

— Остановись! — запрыгнув на спину отцу, мама принялась его колотить. — Не смей его трогать!

Стремительно развернувшись, отец одним ударом впечатал маму в стену. Та соскользнула на пол. Отец метнулся к ней. Его лицо потемнело, сделалось внезапно таким злобным, каким Бри его еще не видела. Схватив маму, он рывком поставил ее на ноги и потащил обратно в их общую спальню.

— Я пойду. Мне надо успокоить Адама, — Бри положила телефонную трубку. Женщина из службы спасения продолжала что-то говорить, но девочка уже не прислушивалась. Она на цыпочках зашла в комнату брата. Раскрасневшийся от плача, тот стоял в своей детской кроватке, вцепившись крошечными ручками в верхнюю перекладину бортика.

— Тс-с-с, — взяла Адама на руки Бри. — Плакать нельзя. Успокойся, пожалуйста!

Вынеся малыша в коридор, Бри заглянула в спальню родителей. Папа одной рукой прижимал маму к стене, а в другой держал пистолет. На секунду Бри застыла на месте. По всему ее телу пробежал холодок, девочка чуть не описалась в штанишки.

Но уже в следующий миг Бри попятилась назад и со всех ног помчалась по коридору. Подскакивавший на ее боку Адам перестал плакать. Ткнувшись личиком в ее плечо, он нервно икнул. Бри поспешила подобрать с пола трубку. Женский голос в ней настойчиво выкликал ее имя, но девочке некогда было болтать.

Остановившись возле кухонного стола, она позвала Эрин. Сестренка выползла наружу:

— Что?

— Поднимайся, — прошептала ей Бри. — Нам нужно спрятаться. И поскорее!

— Я боюсь, — всхлипнула Эрин.

— Я знаю, где мы спрячемся. Все будет хорошо, — схватив сестру за руку, Бри потянула ее за порог.

— Обещаешь? — заколебалась Эрин.

Переместив Адама на загрибок, Бри начертила пальцами на груди крошечный крестик:

— Клянусь!

И снова повернулась к двери. Эрин больше не колебалась.

На заднем дворе было очень темно; ступеньки крыльца показались босым ступням Бри ледяными. Ветер продувал ее пижаму насквозь. Но она не останавливалась. Спустившись вниз, Бри обогнула крыльцо. Нащупав руками под ним не прибитую доску, девочка отодвинула ее в сторону. Придерживая доску, она подождала, пока в лаз залезет Эрин, затем подтолкнула в темный провал братика, заползла за ним следом сама и только после этого вернула доску на место. Бри много раз пряталась в этом потаенном убежище, когда родители ссорились.

Последняя клятва

Ветер под крыльцо не задувал, но там все равно было холодно.

В щелку между досками Бри попыталась рассмотреть темный двор. В псарне у сарая забрежали папины собаки. Женцина из службы спасения пообещала, что полиция скоро придет. Что происходило в доме, Бри теперь не слышала.

Что сейчас делает папа?

— Мне холодно, — застучала зубками Эрин.

Притянув сестренку к себе ближе, Бри строго шикнула на нее. Адам на ее руках задрожал и начал поскуливать. Лицо малыша сморщилось так, словно он готов был снова расплакаться. Но его плач мог услышать папа. И тогда он точно их найдет! Еще крепче обвив руками маленькое тельце брата, Бри стала его убаюкивать:

— Тс-с-с. Не плачь. Потерпи. Пожалуйста!

Хлопнула дверь. Бри подпрыгнула. Над головой протопали тяжелые сапоги. Бри не поняла, откуда доносились шаги — с крыльца или из дома. Может, это приехали полицейские? И все теперь закончится хорошо? Ей ведь это пообещала женщина из службы спасения!

Но тут прогремел выстрел. Бри подскочила.

Мамочка!

Руки девочки непроизвольно стиснули Адама, малыш заревел в полный голос. Хлопнула еще какая-то дверь. Бри захотелось побежать на этот звук, но сильный страх сковал ее. Со стороны дома снова донеслись чьи-то шаги, потом крики, а затем... еще один выстрел.

Бри закрыла глаза.

Даже не видя что произошло, девочка осознала: хорошо уже больше не будет.

Глава вторая

— Вот этот дом, — указала Бри Таггерт на одно из зданий в ряду кирпичных таунхаусов, занимавших целый квартал Северной Калифорнии. — Мы разыскиваем двадцатилетнего Ронни Мэрина.

Ее коллега и напарница, детектив убойного отдела, Дана Романо, притормозила машину и кашлянула в кулак. В свои пятьдесят высокая Дана еще сохраняла стройную фигуру. Но в ее коротких, растрепанных русых волосах уже проглядывали седые прядки. И гусиные лапки в уголках глаз предательски углубились, когда Дана, прищурившись, выглянула в окно:

— Это дом Ронни?

Бри проверила свои записи.

— Нет, здесь живет его тетя. В последний раз, когда Ронни арестовали, она внесла за него залог. А потом он не явился на суд, и она потеряла тысячу долларов. Надеюсь, тетка знает, где ее племянничек, и все еще держит на него обиду.

Неделей раньше по дороге домой с ночной смены была избита, изнасилована и задушена медсестра реанимационного отделения. Камера видеонаблюдения на прачечной самообслуживания зафиксировала, как убийца затащил жертву в переулок; там и нашли ее тело. Не прошло и суток, как убийцу опознали. Им оказался Ронни Мэрин из Северной Филадель-

фии. За которым уже числился список правонарушений длиною со скоростную автомагистраль Шуйлжилл.

Бри обрабатывала известные контакты Ронни. Но пока что безрезультатно. Никто из знакомых Мэрина не признался, что видел его.

Дана всю прошлую неделю провела на больничном и только вникала в детали расследования. Остановив синюю «Краун-Викторию» у бордюра за сугробом высотой с автомобиль, она поинтересовалась:

— А за что Ронни посадили в последний раз?

— За ограбление. — Бри оглядела темную улицу, но не заметила ни единой живой души. Грязный переулок рядом с домом был пустынен, только черная наледь поблескивала в ярком свете уличного фонаря. — Ронни отсидел полтора года. А до этого у него были приводы за хулиганство и простое нападение. На свободу Мэрин вышел лишь два месяца назад.

Бри повернула встроенный в приборную панель компьютер так, чтобы показать напарнице фото Ронни Мэрина из его паспорта.

— Слишком быстрое превращение из грабителя и хулигана в убийцу, — скептически пробормотала Дана.

— Ничто так не учит преступника становиться еще большим врагом общества, как тюрьма, — философски заметила Бри.

— А уехать из города Ронни не мог?

— Сомневаюсь. У него здесь все связи. Это его территория, и Мэрин усердно потрудился, чтобы заслужить хоть какой-то авторитет в своей среде.

Дана пожала плечами:

— А что нам известно о его тетке?

— Ей пятьдесят семь. Последние восемнадцать лет проработала в одной и той же частной клининговой компании; судимостей не имеет.

— Что ж, семью не выбирают, — Дана покраснела и прикусила язык: — Прости меня, Бри. Я ничего такого не подразумевала.

За четыре года их совместной работы Дана никогда не упоминала о смерти ее родителей. Хотя Бри много чего наслушалась от других копов из их отдела и давно привыкла к перешептываниям за спиной. Впрочем, если твой отец застрелил твою мать, а потом покончил с собой, нужно быть готовой к тому, что люди станут об этом судачить.

— Все нормально. Я знаю...

Бри, в принципе, уже смирилась с семейным прошлым (настолько, насколько это вообще возможно в подобных обстоятельствах). И даже сделала трагедию и жестокость постоянной частью собственной жизни — выбрав карьеру полицейского.

Как бы то ни было... В детстве с ней достаточно повозились психотерапевты, но справилась со своей болью она сама. Когда Бри исполнилось восемнадцать, она решила: хватит изводить себя самокопанием. Ничего уже не изменить. Загнав тягостные воспоминания из детства в самый темный закуток памяти, Бри двинулась по жизни дальше. И теперь, в тридцать пять лет, ей меньше всего хотелось бередить старые раны.

Бри вышла из машины. Зябкий ветер, сквозивший по улице, обжег щеки. Но, несмотря на холод, она расстегнула куртку — в случае чего так легко было выхватить пистолет.

Покашливая, Дана присоединилась к ней на изъеденном сколами тротуаре.

— Черт поberi, свежо! — недовольно пробурчала она, спешив спрятать руки в карманах своей парки длиной по колено.

Не успел наступить новый год, как волна арктического воздуха намертво заморозила Филадельфию. Резкое похолодание затянулось, снег не таял, и его недельные сугробы посетели и закоптились от выхлопов. Снег в любом городе бел и красив лишь до первого часа пик.

Бри разумно обошла заплатку льда, предупредительно блестящую на асфальте.

— Ты гнусавишь, как умирающий тюлень, — заметила она напарнице. — Тебе лучше вернуться домой, когда мы тут закончим.

— Ни за что! — запротестовала Дана. — Мне надоело пялиться на стены паршивой квартиры, — прочистив горло, она вытащила из кармана пастилку от кашля, развернула и положила в рот. — Мать все время заглядывает ко мне в комнату. С утра до ночи нянчится со мной как с малым ребенком, да еще и потчует этим проклятым бульоном. Я честно пропила все лекарства, что мне прописали. И врачи сказали — я больше не заразная. Так что пришла пора оторвать задницу от дивана и заняться делом.

— А чем ты займешься, когда выйдешь в отставку в следующем месяце?

— Понятия не имею. Кузен — ну, тот, что держит магазин напольных покрытий — зовет меня в ночную охрану... — новый приступ сухого кашля помешал Дане договорить.

— Почему-то все, выйдя на пенсию, норовят работать в ночную смену.

— Да? — опять зашлась жестким кашлем Дана.

Вздыхнув, Бри подождала, пока напарница с ним справится. И, едва та перевела дух, устремилась вверх по трем растрескавшимся бетонным ступенькам. Дана последовала за ней. Крыльцо обрамляли белые кованые перила. Автоматически встав по обе стороны двери так, чтобы в случае вооруженного сопротивления не оказаться в зоне поражения, напарницы замерли и прислушались. Бри постучала в дверь. Никто не ответил. Бри постучала громче.

Внутри послышались чьи-то шаги, и через несколько секунд дверь приоткрыла миниатюрная женщина средних лет. Бри без труда опознала в ней — по фотографии с водительских прав — тетю Ронни. Морщинистое лицо Марии Мэрин покрывала нездоровая бледность, а ее темно-каштановые во-

лосы были безжалостно стянуты в немыслимо тугой пучок. В восемь вечера по вторникам большинство людей отдыхали, готовясь ко сну. А миссис Мэрин выглядела так, будто собралась на работу.

Подняв жетон, который она носила на шнурке вокруг шеи, Бри представилась:

— Я — детектив Таггерт, а это детектив Романо.

— Именно так, мэм, — кивнула Дана.

На мгновение темные глаза миссис Мэрин широко округлились, а губы скривились, но она быстро совладала с собой.

Что это было? Страх?

Кожа между лопатками Бри зазудела. Дана бросила на нее исподволь быстрый взгляд: она тоже заметила это.

Может быть, Ронни в доме? Или миссис Мэрин попросту боится общения с полицией?

Бри посмотрела через ее плечо, но никого не увидела.

— Мы хотели бы побеседовать о вашем племяннике, Ронни, — на всякий случай понизила она голос. — Можно нам войти?

— Нет, — замотала головой миссис Мэрин, и в ее глазах опять вспыхнул страх. Взгляд женщины сместился в сторону, как будто она пыталась, не поворачивая головы, разглядеть что-то позади себя.

Уж не Ронни ли их подслушивал?

Отступать в планы Бри не входило:

— Вы встречались с Ронни в последние несколько дней?

— Я не обязана вам отвечать, — миссис Мэрин отступила на шаг назад, явно собираясь закрыть дверь.

— Нет, мэм, не обязаны, но ваш племянник убил женщину, — Бри не выдала никакой тайны; накануне вечером фото Ронни было показано в «Новостях». — Его ищут все полицейские города. И лучше, если Ронни добровольно поедет с нами в участок, — многозначительно произнесла Бри, намекая на то, что для здоровья Ронни будет безопаснее сдать-ся им с Даной.

Ронни совершил жестокое убийство. Его лицо зафиксировала камера наблюдения. И он отнюдь не являлся криминальным гением. В Департаменте полиции Филадельфии все нацелились его найти. И не дай Бог, Ронни попытался бы оказать сопротивление и/или бежать (а он это мог, учитывая его очевидную непроходимую тупость).

Миссис Мэрин поколебалась с пару секунд и... захлопнула перед напарницами дверь.

Под раздражающий хруст соли под ботинками Дана спустилась с крыльца. Прикрыв рот, она кашлянула и прохрипела:

— Он в доме.

— Похоже на то, — не оглядываясь назад, Бри направилась к машине.

Дана задержалась на тротуаре:

— Мы не сможем доказать, что он там.

— Увы, — вздохнула Бри; от холода в носу защипало. — Давай заедем за угол и посмотрим, будет ли оттуда видна задняя дверь. Вдруг Ронни, осознав, что мы его нашли, захочет сразу же бежать.

— Нам потребуется еще один наряд для наблюдения за входной дверью.

Бри и Дана сели в машину и вызвали подкрепление. Затем Дана заехала за угол и припарковалась у неподстриженной живой изгороди в начале проулка, разделявшего квартал пополам. Несмотря на густую тень, им было хорошо видно середину проулка. При каждом таунхаусе имелся свой крошечный забетонированный внутренний дворик, окруженный оградой. В большинстве случаев — металлическим забором из сетки. Но у всех домов задний вход был приподнят над землей на три ступени и потому отлично просматривался. К тому же над большинством дверей горели фонари. Дом миссис Мэрин оказался третьим от угла. И только Бри нашла его глазами, как задняя дверь приоткрылась и наружу высунулась голова. Ронни осматривался по сторонам.

— А вот и он...

Соскользнув ниже в кресле, Бри вперила в Ронни свой взгляд.

Только попробуй, выйди из дома!

— Нам следует дождаться подкрепления.

— Нет, я не дам ему сбежать!

— Не лезь. Ты же знаешь, что он сделал.

— Надо, чтобы он убрался с улицы, а то еще кому-нибудь причинит вред, — заметив, что Ронни вышел из дома и закрыл за собою дверь, Бри схватилась за дверную ручку. — Что ж, пробегусь! А ты заблокируй ему путь машиной.

— Мне не нравится, что ты решила действовать в одиночку, — включила первую передачу Дана.

— Будешь меня прикрывать! Ты же только что переболела бронхитом. Тебе за ним не угнаться.

Бри слукавила — Дана всегда уступала ей в скорости бега. И, признав это про себя, она проворчала:

— Когда тебе дадут нового напарника, заставь его больше тренироваться.

Но Бри претило думать о новом напарнике. Она не сразу начинала доверять людям.

Дана посерьезнела:

— Будь осторожна! Ронни — опасный гаденыш.

— Угу, — выскользнула из машины Бри.

Дана поехала в круг по кварталу. Бри выглянула из-за изгороди. Ронни направлялся вверх по проулку. И, словно почувствовав спиной ее взгляд, он внезапно бросился наутек.

Черт!

Бри погналась за беглецом, но тот оказался проворнее. Домчавшись до конца проулка, парень резко повернул направо и исчез за деревянным забором. Опасаясь засады, Бри остановилась на углу и прислонилась к забору спиной. Вытащив пистолет и держа его перед собой, она зашла за угол. Ее сердце уже колотилось о грудину, и, невзирая на холод, по спине